

ВОКРУГ КАЖДОГО ПРОЕКТА МЫ СОБИРАЕМ ТАЛАНТЫ НИКОЛА БОС, VAN CLEEF & ARPELS

— Van Cleef & Arpels, Pierre Arpels *Heure d'Ici & Heure d'ailleurs*, 2014: корпус из белого золота диаметром 42 мм, механизм с автопод-заходом, разработанный ателье Agenbor специально для Van Cleef & Arpels. Механизм обеспечивает демонстрацию времени в двух часовых поясах, функцию «прыгающего часа» и работу ретроградной стрелки.

— Van Cleef & Arpels, Pierre Arpels *Platine*, 2014: корпус из платины 38 мм в диаметре, украшенный по ободку белыми бриллиантами в круглой и багетной огранках, циферблат часов покрыт черным лаком. Механизм с ручным подзаходом.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

наша новая линия —
«поэтическая астрономия»,
она сочетает
точность и красоту

Никола Бос возглавляет Van Cleef & Arpels всего второй год, но в ювелирном доме с Вандомской площади он отнюдь не новичок. Марка была обязана ему многими успехами последнего десятилетия: он был главой ее часового подразделения. Теперь Никола Бос продолжает начатые проекты, но уже в другом качестве. Этот SINN — первый итог его президентской работы.

— Ваш новый бутик в Столешниковом переулке замечательно выглядел благодаря новым витринам, сделанным по мотивам русских балетов. Получилась настоящая выставка.

— Нам очень помогли мастерские Мариинского театра. Мы показывали ювелирную коллекцию, посвященную русским балетам, и естественно было обратиться к главным его хранителям. Сначала велась работа в архивах мастерских, мы увидели эскизы декораций и «Лебединого озера», и «Весны священной». Потом на основе эскизов делалось оформление. Театр в витринах — это было здорово. Я рад, что вам тоже понравилось.

— Какой из балетов вам ближе?

— У меня слабость к «Весне священной». Этот балет — переход между двумя эпохами, двумя эстетиками. В нем было все, что предвещало современность, и в то же время в нем были сильны традиции XIX века.

— Вы продолжаете работать с Бенжаменом Мильпье над «Драгоценностями»?

— Конечно. Хотя ему предстоит руководить балетом Парижской оперы, он, как и раньше, собирается поставить весь балет, в трех актах. Вы наверняка помните, что Баланчин сделал «Драгоценности» под впечатлением от драгоценностей Van Cleef & Arpels, и мы этим очень гордимся. В Париже в мае Мильпье показал «Рубины» на музыку Игоря Стравинского. Впереди «Изумруды» на музыку Габриэля Форе и «Бриллианты» на музыку Чайковского. Это проект на три года, каждый год по акту.

— Мы встретили на вашем стенде Жан-Марка Видерехта, часового мастера, который спроектировал «Мост влюбленных» Van Cleef & Arpels и принес вам Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Он снова работает для вас?

— Да, он снова с нами, он всегда был с нами. Что не мешает нам работать и с другими независимыми часовщиками. В этом году мы обратились к голландскому часовому ателье Christiaan van der Klaauw, известному своими астрономическими часами. Наша сила как раз в том, что вокруг каждого проекта мы собираем таланты, лучших мастеров, лучшие драгоценности. Жан-Марк — это наша драгоценность. Он гений календарей и ретроградных механизмов. И к тому же он большой часовой мастер, который любит сказки.

— В какой-то момент речь шла о том, что Van Cleef & Arpels нужна собственная мануфактура. Вы будете ее строить?

— У нас есть часовые мастерские и у нас есть довольно масштабный проект устройства общего часового предприятия для нескольких часовых марок группы Richemont. Но это в любом случае не мануфактура, у нас нет желания изготавливать механизмы от Адо Я, как это делают, например наши коллеги из Jaeger-LeCoultre. Мы ювелиры из парижских ателье, за нами концепция, замысел, драгоценные ремесла. Механизмы могут создавать часовые мастерские нашей группы, которая включает исключительно сильные часовые марки.

— Довольны ли вы тем, как развивается школа Van Cleef & Arpels в Париже?

— Она существует уже два года. Теперь мы получили постоянное помещение рядом с нашим бутиком на Вандомской площади. Мы начали в съемных помещениях, там мы могли давать уроки одну неделю в месяц, но успех был таким, что мы быстро поняли: нам нужны настоящие школьные классы. Место для занятий круглый год.

— Это по-прежнему школа для любителей? Вы не собираетесь однажды открыть на ее базе собственный профессиональный институт?

— Нет, речь идет о курсах, которые знакомят вас с главным в ювелирном деле, но не делают из вас ювелира. Во Франции достаточно отличных ювелирных школ и без нас.

— Какие выставочные проекты вы готовите в этом году?

— Осенью мы покажем новую коллекцию на Биеннале антикваров в Париже. А следующей весной в Москве в музеях Кремля должна открыться выставка индийского ювелирного искусства. Там будет много вещей из наших запасников — вся история отношений Индии и Европы, история знаменитых камней и богатейших заказчиков.

— Что вы готовите к Биеннале антикваров?

— Все в логике дома. То есть в логике, основанной на чудесах, воображении, сказках. Феи, волшебство — мы верны себе.

— Многие часовщики в этом году обратились к астрономии, у вас — это главная тема.

— Не то чтобы мы готовились. Просто так совпало. Наша новая линия — «поэтическая астрономия», она сочетает точность и красоту. Это и большая традиция в часовом мире, и большое удовольствие носить на руке Вселенную в миниатюре. У меня на запястье сейчас — новый Midnight Planetarium Poetic Complication. Шесть планет Солнечной системы от Меркурия до Сатурна, движущихся вокруг Солнца. И вправду настоящий планетарий под счастливой звездой.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов